

Какого-то числа какого-то месяца какого-то года: благоприятно для переезда, благоприятно для свадеб; неблагоприятно, чтобы дела шли наперекосяк.

В съёмной квартире Линь Мэйи.

Поскольку предстоял переезд, отец и дочь Хань пришли рано утром. После завтрака все четверо сразу принялись за работу.

Синьчэн был небольшим и небогатым городом. Никаких привычных компаний по переезду здесь почти не существовало. Обычно на дело выходила вся семья или звали знакомых помочь, потом давали красный конверт и угощали помощников водой — вот и вся оплата.

Линь Мэйи тоже не думала нанимать компанию. Точнее, людям её поколения такая идея вообще редко приходила в голову. Вещи можно перенести своими силами, не получится за раз — сходишь ещё несколько. Зачем тут фирма по переезду?

К тому же все эти годы Линь Мэйи жила одна, имущества у неё было немного. Большая часть крупной мебели в квартире принадлежала хозяину, её собственных вещей было мало, так что перевозка не выглядела слишком тяжёлой.

Цзян Цинъюань и госпожа Линь Мэйи пять-шесть раз сходили туда-обратно и перенесли в машину все небольшие и лёгкие вещи. Отец Хань отвечал за людей, которые увезут крупные предметы.

Ничего не поделаешь: в молодости отец Хань травмировал позвоночник, а Линь Мэйи жила на пятом этаже без лифта. Самому таскать было опасно. Поэтому наняли человека, который и вещи забрал, и их самих довёз.

По сравнению с прежним домом Линь семья Хань жила невысоко — на втором этаже многоквартирного дома. Поэтому отдельно платить за подъём крупных вещей на второй этаж не стали. Решили немного попотеть и затащить всё сами.

За любую дополнительную работу цена была бы выше. Как сказала мать Линь, там всего один пролёт лестницы, платить лишние деньги невыгодно. Лучше на эти деньги купить чего-нибудь вкусного Цзян Цинъюаню и Хань Лэцзя.

Впрочем, у неё была ещё одна маленькая мысль: совместный труд отлично сближает. Она надеялась, что так все быстрее привыкнут друг к другу.

Линь Мэйи подготовила красный конверт, отдала помогавшему мужчине и сказала, что пусть старший брат купит себе бутылку воды, спасибо за тяжёлую работу.

Такой конверт и был оплатой, поэтому долго отнекиваться перед тем, как взять, не

требовалось. Помощник быстро убрал его — всё равно цену оговорили заранее, он даже не стал пересчитывать — и с улыбкой ушёл.

Хань Лэцзя и мать Линь переносили мелкие лёгкие вещи. Отец Хань и Цзян Цинъюань как основная рабочая сила отвечали за крупный багаж. Они становились по разные стороны тяжёлого предмета и один за другим заносили мебель на второй этаж. После нескольких таких подъёмов Цзян Цинъюаню показалось, что между ним и отцом Хань возникла какая-то особая мужская дружба — наверное, чувство товарищества людей, которые вместе прошли через трудности.

Надо признать, теория Линь Мэйи о том, что совместная работа укрепляет отношения, была вполне разумной.

После развода Линь Мэйи много лет жила на съёмных квартирах. Ради разницы в несколько десятков юаней в месяц она даже сама не помнила, сколько раз за эти годы переезжала. Всё это время она словно постоянно дрейфовала без дома.

На людях улыбалась и жила дальше, а сколько слёз втайне вытирала — никто не знал.

Теперь рядом был не только ребёнок, но и новый человек, на которого можно опереться. Невозможно было описать, как она счастлива. От этих мыслей глаза снова предательски покраснели.

Цзян Цинъюань отлично адаптировался к новой обстановке и совершенно без труда называл её мамой. Заметив это, он спросил:

— Мам, ты чего? Глаза красные.

Мать Линь тыльной стороной ладони вытерла глаза и нарочно легко улыбнулась:

— Ничего. Просто пыли много, в глаза попала.

— А-а.

Новая семья весь день бегала туда-сюда. Примерно за полдня переезд в основном закончили, вещи разложили по местам, осталась лишь мелочёвка — её можно было постепенно разобрать потом.

Цзян Цинъюань вымотался до смерти, но не решился рухнуть животом на кровать — весь мокрый от пота. Он сел на стул, направил вентилятор прямо в лицо и то и дело оттягивал нижний край футболки, нагоняя воздух внутрь.

Он оглядел новую комнату: кровать, стол, стул, шкаф. Шторы светло-голубые, с узором. Белые стены немного пожелтели от времени, на одной было несколько чёрных царапин, словно следы ручки. В целом чисто и аккуратно.

От одеяла пахло солнцем. Цзян Цинъюань подумал, что можно купить немного обоев и заклеить следы на стене.

После переезда все наспех пообедали. Двух молодых оставили дома отдыхать, а Линь Мэйи и Хань Цзяньцзюнь отправились за крупными покупками. Перед выходом спросили, не нужно ли что-нибудь купить. Хань Лэцзя сказала, что ничего. Цзян Цинъюаню кое-что хотелось, но он решил купить сам и тоже промолчал.

Линь Мэйи и Хань Цзяньцзюнь ушли. В гостиной остались двое, которым совершенно нечего было сказать друг другу. Взрослые велели им поговорить и посмотреть телевизор, но что обсуждать двум людям, знакомым всего день, да ещё со свежееиспечённым статусом брата и сестры?

Если Хань Лэцзя молчала от застенчивости или потому, что всё было непривычно, то Цзян Цинъюань обязан был держать образ. На раннем этапе сюжета он героиню игнорировал, не интересовался и не заботился о ней, а при необходимости ещё и бросал злые слова.

В общем, нужно придерживаться трёх «не»: не отвечать, не интересоваться, не заботиться. Увидев, что разговаривать всё равно не о чем, Цзян Цинъюань ушёл в свою комнату. Хань Лэцзя некоторое время одна посидела в гостиной, тоже не нашла занятия и вернулась к себе.

Так что надежды взрослых на укрепление отношений провалились.

Днём двое взрослых с энтузиазмом вернулись. Сказали, что заказали кондиционеры — как только привезут, установят в комнатах обоих детей. Ещё купили холодильник, чтобы набить морозилку мороженым: захотели — берите и ешьте.

Наверное, Линь Мэйи была в таком отличном настроении из-за радостных событий, что вообще не выглядела уставшей. Только к ужину Цзян Цинъюань заметил: весь дом уже успели полностью убрать, и ощущался он совершенно иначе. В его комнату лишь не заходили, чтобы не мешать отдыхать. Все общие помещения сияли чистотой.

У Линь Мэйи даже остались силы вечером пойти на танцы на площади!

Не зря мать Линь была такой энергичной. Она всего-то спустилась вынести мусор — и уже успела поговорить с тётушкой с первого этажа и договориться пойти вечером танцевать. А после одного вечера в команде местных танцующих тётушек весь жилой комплекс узнал, что в семье Хань появились новые жильцы.

Узнав об этом, Цзян Цинъюань не мог не восхититься: ну да, тётушки — самая охрененная разведывательная сеть в мире.

Глубокой ночью все уснули. Цзян Цинъюань тайком лежал на кровати с включённой лампой и читал роман. Системки рядом не было, а воспоминания о сюжете оригинала в голове оставались не слишком чёткими. Кто знает, не начнёт ли он забывать? Поэтому он снова и снова прокручивал события и записывал в тетрадь все важные эпизоды. Он поклялся: даже перед экзаменами, когда пытался впихнуть знания в голову в последний момент, никогда не был настолько старательным!

Через тридцать дней книга исчезнет. Лучше сделать побольше заметок — на всякий случай. Хорошая память хороша, но плохой карандаш надёжнее.

К тому, что нельзя контролировать, следует относиться активно и оптимистично. К тому, что можно, — скромно и осторожно. Он не знал, не увидит ли кто-нибудь случайно его записи. Чтобы никто не догадался ни о чём странном, заметки он составлял так, чтобы понять мог только сам!

Плюс зубрёжка: все крупные события и ключевые временные точки он тоже запомнил.

Двойная страховка — записи и память. Должно хватить, да?

Несколько раз всё перепроверив, он ещё нарисовал простую карту связей. Фотографии спрятал в закрытом альбоме Qzone и в облачном хранилище, а тетрадь убрал в ящик и запер.

Идеально!

После целой серии действий, эффектных как у тигра, он посмотрел на часы — 2:15. Цзян Цинъюань ещё раз пробежал записи глазами, ещё раз прокрутил сюжет в голове и поспешно нырнул под одеяло.

День и правда был тяжёлым. Сон навалился мгновенно. Да и если не выспаться, как завтра встать?

По сюжету завтра будет ещё одно отличное представление!

Цзян Цинъюань потёр ладони, слегка возбуждённый предвкушением.

<http://bllate.org/book/20861/2143099>